

ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО ОТ УНЫНИЯ

Истории протоиерея Серафима Гана

12.10.21

Протоиерей Серафим Ган – настоятель Свято-Серафимовского храма в городе Си-Клифф, штат Нью-Йорк – делится воспоминаниями про своего дедушку, протоиерея Ростислава Гана (1911–1975), известного пастыря Русской Зарубежной Церкви, сподвижника святителя Иоанна Шанхайского.

Как я оказался в Австралии

Я уже рассказывал, что мой дедушка, протоиерей Ростислав Ган, родился в 1911-м году в семье штабс-капитана пограничной стражи Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и учительницы из Пермской губернии. Дед был рукоположен в сан священника в 1936-м году в Харбине, городе русских железнодорожников, и служил настоятелем нескольких храмов.

В Харбине на протяжении нескольких десятилетий сохранялись старые,

дореволюционные порядки: здесь действовали около 30 православных храмов и часовен, 2 церковные больницы, 4 детских приюта, а также 3 мужских и один женский монастырь.

Когда в Китае к власти пришли коммунисты во главе с Мао Цзэдуном, русским беженцам пришлось искать себе новое пристанище в других странах. Многие русские харбинцы и шанхайцы оказались тогда в Австралии. Мой дед уехал из Китая в Австралию одним из последних, в 1953-м году, вместе с моей бабушкой и тремя сыновьями, одним из которых был мой папа. В Австралии дедушка служил настоятелем Покровского прихода в Кабраматта (один из южных районов Сиднея) до конца своей жизни. Вместе с прихожанами они построили прекрасный храм.

В феврале 1997 года, будучи молодым, недавно рукоположенным священником, я отправился через океан в далекую Австралию, чтобы служить в храме, построенном моим покойным дедом, и по просьбе его прихожан. Так я стал настоятелем Свято-Покровской церкви в Кабраматта, а потом служил и в Казанско-Богородицком монастыре, где также служил дедушка. В те годы многие прихожане и духовные чада протоиерея Ростислава Гана делились со мной воспоминаниями о любимом пастыре. Вот несколько историй, которые они мне поведали.

Лучшее лекарство от уныния

Как-то к дедушке, как духовнику сестер Казанско-Богородицкого монастыря, пришла его настоятельница за духовным советом и помощью. Дело в том, что одна из монахинь обители пребывала в постоянном унынии и ропоте. Но прежде, чем продолжать дальше, скажу несколько слов об этом монастыре.

В 1957-м году при Свято-Покровском храме, где служил дедушка, по благословию Синода Русской Зарубежной Церкви, была открыта монашеская община. В ней подвизались монахини, приехавшие в Сидней из Харбина. Через пару лет они переехали на новое место, расположенное в 50 километрах от Сиднея, в Кентлине. Там, на кусочке земли, пожертвованном протодиаконем Петром Гришаевым, уже имелись монастырские постройки – они строились для мужского монастыря, но братия разъехалась, кто из-за тяжелых условий, кто по болезни, и вот теперь здесь обосновались сестры.

Общине дали статус монастыря, и монахини (одна из которых была постриженицей ещё Оптинских старцев) решили назвать свою обитель «Новое Шамордино». Так появилось Новое Шамордино в далекой Австралии, в то время как Шамордино в России давно было разгромлено безбожниками, а его насельницы пережили гонения, ссылки, лагеря и даже мученическую кончину.

Монахини Ново-Шамординского монастыря подвизались изо всех сил, но приходилось им нелегко: непосильные труды, отсутствие даже капли своей воды – ее привозили издалека в бочках. Конечно, и речи не шло о каких-то бытовых удобствах. Земля вокруг была сплошь каменистая, и впоследствии, когда сестры, состарившись, уходили в мир иной, их нельзя было даже похоронить рядом с монастырем: действовал запрет властей

на открытие монастырского кладбища – ведь пришлось бы не просто рыть могилы, но взрывать для них ямы. Буш, колючие кустарники, выжженная земля да низкорослые эвкалипты – вот что окружало русских монахинь.

Все они пережили ранее много скорбей и трудностей, теряли близких, находились в смертельной опасности, а теперь оказались на чужбине, в непривычном для них климате, и, конечно, очень нуждались в духовной поддержке и утешении.

Тем труднее им было перенести ситуацию, когда одна из новоначальных сестер заимела обыкновение постоянно роптать и жаловаться. «У меня то болит, у меня это болит...», – жаловалась она. Кроме того, она была еще и пессимисткой, часто унывала, выражала сестрам свое недовольство то тем, то другим обстоятельством их жизни. К сожалению, не только она сама страдала от этих слабостей, но заставляла страдать от них и других, подвизавшихся в святой обители.

Монахини, как это положено в общежительных монастырях, старались терпеть и смиряться, а игуменья пыталась эту сестру как-то с любовью вразумить, но безуспешно.

Тогда игуменья поделилась своей озабоченностью с отцом Ростиславом и спросила у него:

– Батюшка, что же нам делать? Как ей помочь?

Дедушка испросил у игуменьи разрешение на посещение больной, «скорбящей и озлобленной, милости Божией и помощи требующей», выражаясь по одному из прошений литии на всенощном бдении. Настоятельница благословила.

Постучав в дверь этой сестры и помолившись, отец Ростислав услышал со стороны новоначальной утвердительное «Аминь» и проследовал к ней в келлию.

– Услышав, что вы обременены многочисленными скорбями и болезнями, решил посочувствовать вам, предложить вместе помолиться и послужить молебн.

Новоначальная, которая поступила в обитель уже будучи вдовой-пенсионеркой, охотно согласилась. Возможно, она ожидала, что священник сочувственно выслушает все ее жалобы, а потом отслужит молебен о ее здравии.

Но протоиерей Ростислав Ган, облачившись в епитрахиль и поручи, встал перед иконами в красном углу и закатил полный благодарственный молебен. Новоначальная пребывала в полном недоумении во время молебна, но, ничего не сказав, тихо молилась. А по окончании молебна отец Ростислав с улыбкой поздравил ее с болезнями и искушениями, которыми Господь ее посетил, и напомнил ей слова апостола Павла: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь и за все благодарите» (1 Фес. 5, 16–18).

Напомнил также, что смирение заключается в том, чтобы всё в жизни принимать как дар Божий. Действительно, если так стараться смотреть на вещи, и при этом доверять водительству Божественного Промысла, то бывает намного легче переносить всякого рода трудности и благодарить Бога за всё, в том числе и за болезни, и за тяжелых личностей, встречающихся на нашем жизненном пути, и за разного рода нестроения. И благодарственные молитвы – лучшее лекарство от уныния...

Говорят, что посещение отца Ростислава и неожиданное служение им благодарственного молебна не только вразумили эту сестру, но и успокоили ее, помогли ей обрести наконец мир душевный.

Урок для молодого диакона

Диакон Н., обладавший сильным и красивым тенором, некогда служивший в Свято-Покровском храме в Сиднее, строителем и настоятелем которого, как я уже упоминал, являлся отец Ростислав, рассказывал мне такую историю.

Протоиерей Ростислав Ган, следуя принятому в Харбине обычаю, имел обыкновение обходить прихожан, так сказать, «с крестом» в праздник Рождества Христова и на Пасху, а также на Крещение Господне. Это традиция еще Царской России, которая сохранялась в Харбине, но в других русских городах и селах зачастую была утрачена после революции из-за гонения безбожных властей.

Что значит «с крестом»? Это означает, что при посещении своих прихожан в великие праздники дед в епитрахили служил краткий праздничный молебен с поминовением всей семьи, а потом, поздравляя с праздником, давал всем присутствовавшим крест для целования. На Крещение Господне, кроме всего вышеописанного, он еще и окроплял дома своих прихожан.

Это был нелегкий труд: посетить дома нескольких сотен человек и помолиться за них. В Пасхальное время посещение занимало несколько недель, а то и больше. Что же касается праздника Крещения, то батюшка посещал дома верующих со святой водой вплоть до Прощеного воскресенья, а потом уже сосредоточивался на богослужениях первой недели Великого поста. Ведь благочестивых семейств в его приходе, в течение многих лет живших в Китае так, как жили в дореволюционной России, было очень много, по крайней мере свыше 300. Так что на Пасху отец Ростислав, бывало, приступал к этому «подвигу общения», начиная с 7 утра, отслужив заутреню и литургию, за которой причащались многочисленные верующие.

И вот, отец диакон N., рассказавший мне сию историю, бывало, сопровождал отца-настоятеля, помогая петь во время праздничных молебнов в домах покровских прихожан. Как-то, направляясь в первый дом, который принадлежал одной пожилой прихожанке и находился недалеко от храма, диакон поведал батюшке, что данная старушка страшно некрасивая, часто ходит без вставных зубов, да и характерец у нее, по всей видимости, оставляет желать лучшего.

Короче говоря, молодой диакон N., по человеческой немощи своей, испытывал к старушке чувство неприязни, и, хоть почти ее не знал, заранее предполагал, что и характер ее соответствует неблагообразной внешности.

По дороге к этой бабушке отец Ростислав выслушал отца-диакона в полном молчании, а потом пришло время постучаться к ней в дверь – ведь они уже подошли к ее дому.

Старушка радостно их приняла, и отец Ростислав отслужил Пасхальный молебен. Затем, пасхально приветствуя эту бедную старушку, с широкой улыбкой дед сказал ей:

– Дорогая NN., наш молодой отец-диакон горит желанием похристосоваться с вами, но страшно стесняется.

Счастливая бабушка посеменила к диакону, по-матерински обняла его, похристосовалась с ним и от всей души похвалила его замечательный голос. Диакон был обескуражен, смущен и обрадован.

Так как посещений оставалось еще очень много, отцы совсем коротко посидели со старушкой, а она с радостью угостила их всем, что было у нее приготовлено к Пасхе, и они подкрепили силы пасхальными брашнами. В ходе короткой, но очень тёплой беседы за столом отец-диакон обнаружил, что старушка оказалась очень благостной и доброжелательной.

По пути в следующий дом диакон N. начал сокрушаться по поводу сказанного им ранее о сей дивной бабушке, а отец Ростислав – только улыбался...

Как я появился на свет благодаря заступничеству преподобного Серафима

Мой двоюродный прадедушка, архиепископ Ювеналий (Килин; 1875–1958), свой монашеский путь начинал в Белогорском Свято-Николаевском монастыре, где был секретарем и келейником его настоятеля, архимандрита Варлаама (Коноплева; 1858–1918), будущего священномученика.

В 1903-м году мой тогда еще совсем молодой прадед вместе с духовным наставником побывали на Саровских торжествах, где принимали участие в поднятии из могилы гроба преподобного Серафима Саровского и омовении его святых мощей. Много лет спустя прадед рассказывал моей бабушке: когда крышку гроба приподняли для омовения и переоблачения мощей – весь храм за считанные секунды наполнился сильнейшим благоуханием, так что его почувствовали не только священнослужители в алтаре, но и все верующие в соборе.

Во время этих торжеств белогорские отцы получили в подарок большую икону преподобного Серафима Саровского, в которую вставлены частицы камня, на котором он молился, частицы от гроба, от шубы и мантии преподобного. Эту икону прадед подарил самым близким ему людям – моей бабушке и деду, протоиерею Ростиславу

Гану. Дед же в конце своей жизни подарил икону сыну и невестке – моим родителям. А сейчас она хранится у меня.

С иконой связана удивительная история, и, возможно, благодаря этой иконе и чудесному заступничеству преподобного Серафима я и появился на свет. Дело в том, что по серьезным медицинским показаниям врачи настаивали, чтобы моя мама сделала аборт. Как раз в этот момент дед и подарил моим родителям икону. После вручения дара, в личном разговоре с мамой, он посоветовал ей выбрать святого и молиться ему. А потом, когда ребенок родится, назвать его в честь этого угодника Божия.

Папа хотел назвать меня в честь другого святого, но мама, получив икону и совет отца Ростислава, начала молиться преподобному Серафиму Саровскому и твердо решила назвать ребенка в его честь. Так что, когда я родился, и мой счастливый папа приехал в больницу, мама ему просто объявила, что его новорожденный сын уже назван Серафимом.

Протоиерей Серафим Ган

Подготовила Ольга Рожнёва

Автор: Admin

12.10.2021 17:32 - Обновлено 12.10.2021 17:40

---

12 октября 2021 г.

<https://pravoslavie.ru>